

СТАНОВЛЕНИЕ ОНТОГНОСЕОЛОГИИ РУССКИХ ИНТУИТИВИСТОВ КАК КРИТИКА НЕОКАНТИАНСТВА

*П.Р. Бонадысева*¹

В начале XX в. в русскоязычном философском пространстве появляются философские проекты, сближающие онтологию и гносеологию. Подобное сближение наблюдается, в частности, в философских учениях русских интуитивистов Н.О. Лосского и С.Л. Франка. Я показываю, что становление этих доктрин и оформление их онтогносеологического категориального аппарата было связано главным образом с критикой неокантианской теории познания и возможности трансцендентного знания как такового. Основные источники исследования – «Обоснование интуитивизма» и «Мир как органическое целое» Н.О. Лосского, а также «Предмет знания» и «Непостижимое» С.Л. Франка. Проведенное исследование позволяет трактовать категориальный аппарат Лосского как репрезентацию системы уровней мироздания, каждый из которых характеризуется двумя аспектами: онтологическим, то есть является частью мирового единства, и гносеологическим, то есть имеет самостоятельное познавательное значение. Категории в учении Франка рассматриваются в качестве органичной части онтологического обоснования интуитивизма. Единой тенденцией в построении категориальных схем у Лосского и Франка является их стремление к объединению гносеологических и онтологических описаний категорий. Ключевым отличием оказывается способ обоснования онтогносеологической системы в целом. Внутренние противоречия концепции Лосского выявляются с учетом критических замечаний С.А. Аскольдова (Алексеева) и трактуются как следствия абсолютизации интуиции в познании, отказа от идеи гносеологической трансценденции, неполноты теории имманентности, диссонанса между самими онтогносеологическими кате-

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта. 236016, Калининград, ул. Александра Невского, д. 14. Поступила в редакцию: 20.06.2020 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2020-4-4

THE EMERGENCE OF ONTO-GNOSEOLOGY AMONG RUSSIAN INTUITIVISTS AS CRITICISM OF NEO-KANTIANISM

*P.R. Bonadyseva*¹

At the beginning of the twentieth century in the Russian-speaking philosophical space philosophical projects emerged which brought ontology and gnoseology closer together. One can observe this process, for example, in the philosophical doctrines of the Russian intuitivists Nikolay Lossky and Semyon Frank. I demonstrate that the emergence of these doctrines and the development of their onto-gnoseological categorial apparatus were mainly connected with the criticism of the Neo-Kantian theory of cognition and the possibility of transcendent knowledge as such. The main sources of my study are *The Intuitive Basis of Knowledge and The World as an Organic Whole* by N.O. Lossky and *The Object of Knowledge and The Unknowable* by S.L. Frank. My investigation makes it possible to treat Lossky's categorial framework as the representation of a system of levels of the universe each of which is characterised by two aspects: the ontological, i.e. it is part of the unity of the world, and the gnoseological, i.e. it has an independent cognitive significance. Frank considers categories to be an organic part of the ontological proof of intuitivism. A common trend in the construction of categorial schemes by Lossky and Frank is their striving to combine gnoseological and ontological descriptions of categories. The key difference is the way an onto-gnoseological system as a whole is justified. In revealing the contradictions in Lossky's conception, I proceed from the critical remarks of S.A. Askoldov (Alexeyev), pointing out that these contradictions stem from an absolutisation of intuition in cognition, the renunciation of the idea of gnoseological transcendence, incompleteness of the theory of immanence and discordance between

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University. 14 Alexandra Nevskogo Street, Kaliningrad, 236016, Russia.
Received: 20.06.2020.
doi: 10.5922/0207-6918-2020-4-4

гориями. Обращение к критическим комментариям Аскольдова проясняет содержательные особенности теории Лосского и сущность трансформаций, произведенных в абсолютном идеал-реализме Франка.

Ключевые слова: онтогносеология, Н.О. Лосский, С.Л. Франк, С.А. Аскольдов, идеал-реализм, интуитивизм, неокантианство, категории.

1. Введение

Начало XX в. в русскоязычном философском пространстве характеризуется возникновением ряда самобытных философских проектов, отличающихся неординарным по сравнению с предшествующей русской философской традицией сближением онтологических и гносеологических вопросов². Причина появления подобного рода проектов, вероятнее всего, была связана с попыткой преодолеть тенденцию тотальной гносеологизации философии, сформировавшейся под влиянием неокантианства и феноменологии. Варианты сближения гносеологии и онтологии можно встретить у целого ряда русских религиозных философов – В.С. Соловьева, Н.О. Лосского, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, С.А. Аскольдова, С.Л. Франка, С.Н. Булгакова и др. Подобный феномен наблюдался также и внутри русского неокантианства, где появляются попытки «поворота к онтологии», в частности у Л.П. Салагова и Н.В. Болдырева (Дмитриева, 2016; Корнилаев, 2019а).

Кантианское наследие имело особое значение для формирования философских систем двух наиболее известных представителей русского интуитивизма – Н.О. Лосского и С.Л. Франка. Оба философа в начале своего творческого пути серьезно увлекались учениями Канта и его последователей, оба позиционировали свою философию одновременно и как

² Учения, устанавливающие крайне тесную взаимосвязь между онтологией и теорией познания, в исследовательской литературе именуется онтогносеологическими (Прохоров, 2018).

onto-gnoseological categories. Askoldov's critical comments clarify the substantive features of Lossky's theory and the essence of the transformations carried out in Frank's absolute ideal-realism.

Keywords: onto-gnoseology, Nikolay Lossky, Semyon Frank, Sergey Askoldov, ideal-realism, intuitivism, Neo-Kantianism, categories.

1. Introduction

The beginning of the twentieth century in the Russian philosophical scene is characterised by the emergence of a number of original philosophical projects which, in a departure from the preceding Russian philosophical tradition, brought closer together ontological and gnoseological issues.² The most likely reason for the appearance of these projects was the attempt to overcome the tendency of wholesale gnoseologisation of philosophy under the influence of Neo-Kantianism and phenomenology. We find versions of this approach in the works of a whole series of Russian religious philosophers, e.g. Vladimir Solovyov, Nikolay Lossky, Nikolay Berdyayev, Pavel Florensky, Sergey Askoldov (Alekseyev), Semyon Frank and Sergey Bulgakov. A similar process was taking place within Russian Neo-Kantianism which saw attempts at “a turn towards ontology”, notably by Leo Salagov and Nikolay Boldyrev (Dmitrieva, 2016, Kornilae, 2019a).

The Kantian heritage was particularly important for the shaping of the philosophical systems of the two most prominent representatives of Russian intuitivism, Nikolay O. Lossky and Semyon L. Frank. At the start of their careers both philosophers studied closely the doctrines of Kant and his followers, both positioned their philosophies simultaneously as a consequence and an overcoming of Kantianism. I will there-

² In the literature, the doctrines that establish a very close relationship between ontology and the theory of cognition are referred to as onto-gnoseological (Prokhorov, 2018).

следствие, и как преодоление кантианства. Поэтому я остановлюсь именно на их учениях и попытаюсь реконструировать их онтогносеологические проекты. Для этого мне предстоит выявить специфические черты их учений, проследить становление их доктрин, происходящее в оппозиции неокантианским учениям, а также проанализировать критику С.А. Аскольдовым философского проекта Н.О. Лосского. Я сконцентрируюсь преимущественно на следующих текстах: «Обоснование интуитивизма» (1904–1905) и «Мир как органическое целое» (1915) Н.О. Лосского, «Предмет знания» (1915) и «Непостижимое» (1939) С.Л. Франка, а также «Мысль и действительность» (1914) С.А. Аскольдова. Все эти книги, за исключением «Непостижимого» Франка, были опубликованы в один период. Соответственно, их рассмотрение позволит составить представление об общей полемике по вопросам онтогносеологии, происходившей в то время в интуитивизме и близких к нему направлениях философии.

2. Критика неокантианства как ключевая предпосылка становления онтогносеологических проектов русских интуитивистов

Лосский в начале своего философского пути находился под значительным влиянием неокантианской философии, хотя и не причислял себя к ее представителям³. Русский философ считал свой проект следствием кантианства, а центральный онтогносеологический тезис учения («Все имманентно всему») — вышедшим прямым из учения Канта (Лосский, 1968, с. 87). Раннее творчество Лосского претерпело непосредственное влияние представителей Баденской школы неокантианства В. Вин-

³ Интерес к трансцендентальной философии появился у Лосского благодаря встрече с одним из крупнейших представителей неокантианства в России XIX в. — А.И. Введенским (Лосский, 1968, с. 87).

fore dwell on their doctrines and attempt to reconstruct their onto-gnoseological projects. To this end I need to reveal the specificities of their doctrines, trace the evolution of their conceptions marked by opposition to Neo-Kantianism and analyse Sergey Askoldov's critique of Lossky's philosophical project. I will concentrate on the following texts: *The Intuitive Basis of Knowledge* (1904–1905) and *The World as an Organic Whole* (1915) by Lossky, *The Object of Knowledge* (1915) and *The Unknowable* (1939) by Frank, as well as *Thought and Reality* (1914) by Askoldov. All these books, with the exception of Frank's *The Unknowable*, were published in the same historical period. Thus, their examination may give an insight into the general polemic on the issues of onto-gnoseology that took place in intuitivism and related philosophical trends.

2. Criticism of Neo-Kantianism as the Starting Point of Onto-Gnoseological Projects of Russian Intuitivists

At the start of his philosophical path Lossky was heavily influenced by Neo-Kantian philosophy, although he did not profess to be one of its representatives.³ He considered his project to be a consequence of Kantianism and derived the main onto-gnoseological motto of his doctrine — “All is immanent in all” — directly from Kant's philosophy (Lossky, 1968, p. 87). Lossky's early work was directly influenced by that of the Baden school of Neo-Kantianism presided over by Wilhelm Windelband and Heinrich Rickert.⁴ However, already in *The Intuitive Basis of Knowledge* he would in-

³ Lossky (1968, p. 87) developed an interest in transcendental philosophy thanks to a meeting with Aleksandr I. Vvedensky, one of the leading representatives of Neo-Kantianism in nineteenth-century Russia.

⁴ While working on his master's dissertation, which later formed the basis of *The Intuitive Basis of Knowledge*, the philosopher spent several months in Strasbourg attending Windelband's seminar (Lossky, 1968, p. 107, 109). During that trip he travelled to Freiburg where he met with Heinrich Rickert (*ibid.*, p. 109).

дельбанда и Г. Риккерта⁴. Но уже в «Обосновании интуитивизма» философ активно *критиковал* «интуитивный критицизм»⁵ баденцев и продвигал интуитивизм как учение, преодолевающее неокантианскую теорию познания. Лосский был хорошо знаком и с марбургским неокантианством, в особенности с работами Г. Когена. В «Обосновании интуитивизма» Лосский преимущественно цитирует его «Теорию опыта Канта» (2-е издание, 1885), однако сам текст обнаруживает неплохое знакомство философа с общетеоретическим наследием и самого Когена, и его последователей.

Франк также в начале своего творчества опирался на неокантианские идеи. Эволюция взглядов русского философа от неокантианской критики метафизики к постулированию недоступной познанию метафизической реальности подробно проанализирована в статье Т. Оболевич (Оболевич, 2014). В диссертации «Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания» русский философ выражает критическое отношение к неокантианской философии. Франк называет неокантианский проект «несовершенным возрождением» немецкого идеализма (Франк, 1995, с. 39) и высказывает сомнения в возможности построения «чистой» теории знания. Он настаивает на том, что гносеология неразрывно связана с онтологией, поскольку процесс познания не существует отдельно от предмета познания: «Для нас, в силу нашего понимания гносеологической проблемы, нет “гносеологии” вне “онтологии”».

⁴ Во время работы над магистерской диссертацией, которая затем легла в основу «Обоснования интуитивизма», философ отправился на несколько месяцев в Страсбург для участия в семинарах профессора В. Виндельбанда (Лосский, 1968, с. 107, 109). В это же время Лосский побывал и во Фрайбурге, где лично познакомился с Генрихом Риккертом (Там же, с. 109).

⁵ Лосский так называет теории познания Виндельбанда и Риккерта. Русский философ высоко оценивает их концепции, несмотря на их «наклонность к чрезмерному интеллектуализму и позитивистической сухости», унаследованных от Канта (Лосский, 1991в, с. 149–150). По мнению Лосского, именно неокантианство оказалось более всего приспособлено для того, чтобы привнести учение об интуиции в умы философов и таким образом подготовить их к восприятию интуитивизма (Там же, с. 150).

weigh heavily against “intuitive criticism”⁵ of the Baden school and promote intuitivism as a doctrine that overcomes the Neo-Kantian theory of cognition. Lossky was also thoroughly conversant with the Marburg Neo-Kantianism, especially the works of Hermann Cohen. In *The Intuitive Basis of Knowledge* Lossky mostly quotes his *Kant’s Theory of Experience* (second edition, 1885), but the text attests that he was quite familiar with the theoretical heritage of both Cohen and his followers.

Frank, too, proceeded from Neo-Kantian ideas at the start of his philosophical journey. The evolution of his views from Neo-Kantian criticism of metaphysics to postulating unknowable metaphysical reality is traced in detail in an article by Teresa Obolevitch (2014). In his dissertation, *The Object of Knowledge. Principles and Limitations of Conceptual Knowledge*, Frank is critical of Neo-Kantian philosophy. He calls the Neo-Kantian project “an imperfect revival” of German idealism (Frank, 1995, p. 39) and expresses doubt as to whether the construction of a “pure” theory of knowledge is possible. Frank argues that gnoseology is inseparably bound up with ontology because the process of cognition does not exist separately from the object of cognition: “For us, owing to our idea of the gnoseological problem, there is no ‘gnoseology’ outside ‘ontology’. If knowledge is intrinsically knowledge of an *object*, no study of knowledge is possible without the study of the *object of knowledge*” (*ibid.*). The coming together of ontology and gnoseology happened, according to Frank, on the basis of contemporary Kantianism, which in various forms arrived at the idea that it was possible

⁵ This is how Lossky calls Windelband and Rickert’s theories of cognition. He has high regard for their conceptions in spite of their “tendency to barren positivism and intellectualism” inherited from Kant (Lossky, 1919, p. 163). In Lossky’s opinion, Neo-Kantianism was well-fitted to bring the doctrine of intuition to the notice of philosophical specialists, and to induce them to regard with favour the intuitional theory (*ibid.*).

Если знание по самому понятию своему есть знание *предмета*, то невозможно никакое исследование знания вне исследования *предмета знания*» (Там же). Само сближение онтологии и гносеологии возникло, как считает Франк, именно на почве современного ему кантианства, в разных формах пришедшего к идее, что возможна такая наука о познании, которая объединила бы знание и его предмет (Франк, 1995, с. 39; см.: Дмитриева, 2007, с. 66, 70–73).

У философов-интуитивистов критика немецкого неокантианства, повлиявшая на становление их онтогносеологии, сводится к следующему спектру проблем: сущность знания, обоснование теории суждений и возможность трансцендентного знания. Эти три частные проблемы лежат в основании категориальной сетки интуитивизма, которая будет рассмотрена далее. Первая предполагает разрешение вопросов о познаваемости бытия и возможности его непосредственного присутствия в знании, то есть связывает теорию бытия и теорию познания. Вторая проблема следует из первой и восходит к вопросу о соотношении логической структуры суждения, которой определяется вся сфера уже познанного, с бытием как таковым. Как следствие, проблема суждения выносится за пределы гносеологии, в область онтологического. Если структура нашего сознания предопределяет, что именно мы способны постигать и где пролегают границы наших познавательных возможностей, то она одновременно обозначает рамки потенциальной теории бытия, которую описывают наши категории. Третья проблема, касающаяся возможности трансцендентного знания, также сопряжена с вопросом о границах познания. Можем ли мы что-то сказать об объективной реальности, находящейся за пределами возможного опыта? Возможно ли ее категориальное описание? Таким образом, вопрос о трансцендентном знании распространяется на тему существования независимого от познающего субъекта источника аффицирования. И онтогносеологический категориальный аппарат должен объяснять, есть

to have a science of cognition that would unite knowledge and its object (Frank, 1995, p. 39; cf. Dmitrieva, 2007, pp. 66, 70-73).

With the intuitivist philosophers, critique of the German Neo-Kantianism, which influenced their development of onto-gnoseology, boils down to the following spectrum of problems: the essence of knowledge, the justification of the theory of judgements and the possibility of transcendent knowledge. These three specific problems underlie the categorial framework of intuitivism, which will be considered later. The problem of the essence of knowledge presupposes answers to the question about the knowability of being and its immediate presence in knowledge, i.e. links the theory of being and the theory of cognition. The second problem, which flows from the first one, goes back to the question of the relationship between the logical structure of a judgement that determines the entire sphere of that which is already known, and being as such. As a consequence, the problem of judgement moves beyond gnoseology into the realm of ontology. While the structure of our consciousness pre-determines what exactly we are capable of comprehending and where the boundaries of our cognitive capacity are, it simultaneously marks the boundaries of the potential theory of being our criteria describe. The third problem connected with the possibility of transcendent knowledge is also linked with the question of the limits of cognition. Can we say anything about the objective reality which is outside our possible experience? Can it be described in terms of categories? Thus the question of transcendent knowledge expands to include the topic of the existence of a source of impact on our senses that is independent of the cognising subject. The onto-gnoseological categorial framework is called upon to explain whether there is a reality that is not part of the cognising subject and whether it is knowable. Let us take a closer look at each of these problems.

ли реальность, не являющаяся частью познающей личности, и возможно ли знание о ней. Рассмотрим каждую из проблем подробнее.

С точки зрения Лосского, учение о предмете познания — одна из важнейших заслуг неокантианства, главным образом марбургского. В учении Когена предмет познания понимается как порождаемая мышлением целостность (Лосский, 1991б, с. 347), а всякое чистое познание должно соответствовать принципу первоначала (Cohen, 1922, S. 36—37). Такое понимание предмета знания и идея первоначального единства бытия, как считает русский философ, неизбежно ведут к понятию предмета как системы в смысле его органического миропонимания (Лосский, 1991б, с. 347). Франк также обращается к идее созерцания целостного, называя знанием то первичное единство, в силу которого предмет присутствует в нашем сознании. Открытие Когеном «исконного единства» (*Ursprungseinheit*, перевод Франка) мышления фактически проложило путь для обоснования первоначального единства знания вообще (Франк, 1995, с. 289). Таким образом, в фундамент категориальной структуры интуитивизма закладывается идея единства знания в его первичной основе, а также мысль об органическом миропонимании.

Может ли непосредственная действительность быть включена в состав суждения как основной единицы познания? Данная проблема требовала от интуитивистов обращения к работам неокантианцев, в чьих учениях проблема суждения занимала центральное место. Согласно Риккерт, всякое суждение описывает отношение и, соответственно, знание представляет собой исключительно знание об отношении (Риккерт, 1997, с. 104). Коген также считал, что знание представляет собой отношение, однако само понятие отношения опирается на «первоначало» (*Ursprung*) (Cohen, 1922, S. 91; см.: Дмитриева, 2007, с. 66). Лосский формирует свое учение о суждении в оппозиции мысли Риккерта. По мнению Лосского, взгля-

Lossky believes that the doctrine of the object of cognition is one of the main achievements of Neo-Kantianism, primarily of the Marburg school. Cohen defines the object of cognition as the wholeness engendered by thought (Lossky, 1928, p. 13), and all pure cognition must conform to the first principle (Cohen, 1922, pp. 36-37). On Lossky's view, this concept of the object of knowledge and the idea of the intrinsic unity of being inevitably leads to the interpretation of the object as a system in terms of its organic world view (Lossky, 1928, p. 13). Frank also turns to the idea of contemplation of the whole, describing knowledge as the primordial unity owing to which the object is present in our consciousness. Cohen's discovery of the "original unity" (*Ursprungseinheit*) of thinking effectively paved the way for the justification of the initial unity of knowledge in general (Frank, 1995, p. 289). Thus the foundation of the categorial framework of intuitivism is invested with the idea of the unity of knowledge in its original basis as well as the idea of an organic world view.

Can immediate reality be included in judgement as the basic unit of cognition? To solve this problem intuitivists had to turn to the works of Neo-Kantians in whose conceptions the problem of judgement occupied the central place. According to Rickert, every judgement describes a relationship and therefore knowledge is exclusively knowledge of a relationship (Rickert, 1896-1902, p. 70). Cohen also believed that knowledge is a relationship, but that the concept of relationship arises from the "origin" (*Ursprung*) (Cohen, 1922, p. 91; cf. Dmitrieva, 2007, p. 66). Lossky's doctrine on judgement challenges Rickert's conception. In his opinion, Rickert's views proceed from the false Kantian assumption of a gulf between the knowing subject and the world. This idea forces Rickert to assert that being is not an object of knowledge (Lossky, 1919, pp. 246-247, 254-255). In con-

ды баденца исходят из ложной кантианской установки о разобщенности между познающим субъектом и миром. Эта идея заставляет Риккерта утверждать, что бытие не является предметом знания (Лосский, 1991в, с. 210, 216). Лосский, напротив, указывает на то, что состав суждения определяется составом действительности, а не свойствами познания. Предметом познания является само бытие, а действительность сама по себе уже входит в содержание суждения (Там же, с. 211, 214). Франк, в свою очередь, обращается к идеям Когена. По его мнению, открытие идеи «первоначального единства» важно для теории знания вообще, хотя и несовместимо с панлогизмом учения самого Когена. У немецкого философа это единство представляет собой только частный элемент знания, а не условие всего знания в целом (Франк, 1995, с. 289). С точки зрения Франка, именно из неокантианства проистекает мысль об изначальной включенности действительности в структуру познания, что становится связующей нитью между онтологическим и гносеологическим описанием категорий.

Третья проблема – обоснование трансцендентного знания – также требовала от интуитивистов отгалькиваться от наработок неокантианцев. Так, Риккерт считал всякую данную человеку действительность процессом в сознании (*Bewusstseinsvorgang*). В опыте невозможно знание о бытии, так как бытие выходит за пределы сознания (Риккерт, 1997, с. 170). Бытие трансцендентно по отношению к сознанию, оно представляет собой нечто большее, чем то, что дано нам в опыте (Там же, с. 171). В качестве критерия, подтверждающего существование бытия, отличного от нашего опыта, Риккерт вводит понятие «трансцендентного должествования» (*Sollen*), которое является сверхэмпирическим, непознаваемым и логически первичным требованием к истинному суждению (Там же, с. 492–493). В марбургском же неокантианстве считалось, что проблема отношения сознания к независимому от него бы-

trast, Lossky argues that the composition of a judgement is determined by the composition of reality and not by the attributes of cognition. The object of cognition is being itself while reality is already part of the content of a judgement (Lossky, 1919, p. 248, 252). Frank in turn engages with Cohen's ideas. In his opinion, the discovery of the idea of "original unity" is important for the whole theory of knowledge in general although it is incompatible with the pan-logicism of Cohen's doctrine. With the German philosopher this unity is only a particular element of knowledge and not the precondition of all knowledge in general (Frank, 1995, p. 289). Frank believes that Neo-Kantianism is the source of the idea that reality is intrinsically included in the structure of consciousness, which is the thread connecting ontological and gnoseological descriptions of categories.

The third problem (justification of transcendent knowledge) also caused the intuitivists to fall back on Neo-Kantian ideas. Thus Rickert considered all reality given to a human being to be a process in consciousness (*Bewusstseinsvorgang*). Knowledge about being is impossible in experience because being transcends consciousness (Rickert, 1896–1902, p. 165). Being is transcendent relative to consciousness representing something larger than what is given to us in experience (*ibid.*, p. 166). As a criterion that confirms the existence of being as different from our experience Rickert introduces the concept of the "transcendent ought" (*Sollen*) which is supra-experiential, unknowable and logically primary with respect to true judgement (*ibid.*, pp. 682-683). Marburg Neo-Kantians believed that the question of the relationship of consciousness to being that is independent from it is invalid. The very fact of thinking is the first and self-evident basis from which gnoseology should proceed (Frank, 1995, p. 93, Cohen, 1922, pp. 12-13; see also Dmitrieva, 2007, pp. 69-70).

тию поставлена ошибочно. Сам факт мышления есть первая, самоочевидная основа, из которой должна исходить гносеология (Франк, 1995, с. 93, Cohen, 1922, S. 12–13; см. также: Дмитриева, 2007, с. 69–70).

По мнению Лосского, учение Риккерта показало, что трансцендентное знание невозможно в принципе. Трансцендентное долженствование, которое является критерием бытия у немецкого философа, совершенно не обязательно подтверждает существование трансцендентного бытия. Долженствование имманентно познающему субъекту, а потому оно не может быть доказательством чего-то, находящегося вне субъекта. Сам Риккерт замечает это несоответствие и потому предлагает считать долженствование не предметом знания, а предметом веры (Лосский, 1991в, с. 219–220). Лосский заявляет, что критерий бытия и вместе с тем истины у Риккерта представляет собой одну лишь форму познания мира. Он не имеет отношения к действительному содержанию бытия. Трансцендентное не может быть и предметом веры, потому что для этого нет достаточных оснований (Там же, с. 220). Риккертово различие трансцендентного бытия и трансцендентного долженствования в таком случае не более чем игра слов. На этом основании русский философ делает вывод, что в онтологическом смысле знание и бытие должны совпадать. Это тождество означает, что нет особой необходимости выделять трансцендентное в качестве особого типа знания⁶.

Франк предлагает совершенно иное решение данной проблемы: знание всегда есть знание о предмете, находящемся за пределами нашего сознания. Содержание знания не дается непосредственно в самом имманентном материале знания, как у Лосского, а появляется через своего рода «проникновение» познающего субъекта в трансцендентный пред-

⁶ На весь спектр сложностей, которые вызвало данное решение в теории Лосского, укажет С.А. Аскольдов. См. об этом 4-й раздел настоящей статьи.

In Lossky's view, Rickert's doctrine had shown that transcendent knowledge was impossible in principle. The transcendent 'ought', which is the criterion of being according to Rickert, does not necessarily confirm the existence of transcendent being. The 'ought' is immanent in the cognising subject and thus cannot be proof of something outside the subject. Rickert himself notes the discrepancy and therefore suggests that the 'ought' should be considered to be an object not of knowledge but of faith (Lossky, 1919, pp. 258-259). Lossky claims that the criterion of being and of truth according to Rickert represents only one form of cognition of the world. It has nothing to do with the real content of being. Nor can the transcendent be an object of faith because there are no sufficient grounds for that (*ibid.*, p. 259). In that case, Rickert's distinction between transcendent being and the transcendent 'ought' is no more than a play on words. This leads the Russian philosopher to conclude that knowledge and being must coincide in the ontological sense. This identity means that there is no particular need to isolate the transcendent as a special type of knowledge.⁶

Frank offers an entirely different solution of the problem: Knowledge is always knowledge about an object which is outside the boundaries of our consciousness. The content of knowledge is not given directly in the immanent material of knowledge, as with Lossky, but appears through a kind of 'penetration' of the cognising subject into the transcendent object that is always present in any knowledge (Frank, 1995, p. 75). In criticising Rickert for juxtaposing the transcendent 'ought' to transcendent being,

⁶ The whole gamut of complexities arising from this solution in Lossky's theory would be discussed by S.A. Askoldov. See in detail part 4 of this article.

мет, всегда присутствующий во всяком знании (Франк, 1995, с. 75). Критикуя Риккерта за противопоставление трансцендентного должествования трансцендентному бытию, Франк утверждает, что само понятие бытия у немецкого мыслителя неполное: Риккерт не понял, что необходимость, должествование, ценность, всё это — особого рода бытие, сверхэмпирическое (Там же, с. 89). Идеи Когена оказываются для Франка ближе. У Когена Франк заимствует идею о том, что предмет необходимо выводить из самой структуры познания (Франк, 1995, с. 93–94; см.: Дмитриева, 2007, с. 70), единство познания требует единства предмета (Cohen, 1922, S. 69). Трансцендентность, согласно Франку, — это не некая статичность, находящаяся за пределами знания, а направление, которое предписывает знание само себе (Франк, 1995, с. 93). Проблема существования трансцендентного знания имеет особое значение для интуитивизма, поскольку она порождает множество косвенных следствий в теории познания и предполагает наличие определенной онтологии пространства. В зависимости от разрешения этой проблемы различаются и фундаментальные категориальные схемы учений русских интуитивистов.

Таким образом, неокантианство стало важнейшим источником стремлений русских интуитивистов к объединению знания и его предмета, то есть к сближению теории бытия и теории познания. В попытке преодолеть трансцендентализм Лосский и Франк поставили целый ряд онтогносеологических вопросов, ответы на которые они стали искать с помощью создания нового категориального аппарата. В ходе критики неокантианства оба философа предлагают обоснование, в частности, идеи единства познания и бытия, которое ложится в основу всей онтогносеологической структуры интуитивизма. Кроме того, именно благодаря полемике с неокантианством формируется учение Франка о трансцендентном предмете.

Frank maintains that Rickert's concept of being is incomplete: Rickert failed to understand that necessity, the 'ought' and value constitute a special, supra-empirical kind of being (*ibid.*, p. 89). Frank rather leans towards Cohen's ideas. He borrows from Cohen the idea that the object should be derived from the very structure of cognition (Frank, 1995, pp. 93-94; cf. Dmitrieva, 2007, p. 70), the unity of cognition calls for a unity of the object (Cohen, 1922, p. 69). Transcendence, according to Frank, is not something static that lies outside knowledge, but the direction knowledge prescribes for itself (Frank, 1995, p. 93). The problem of the existence of transcendent knowledge is particularly important for intuitivism because it generates many indirect consequences for the theory of cognition and presupposes the existence of a certain ontology of space. The categorial schemes of Russian intuitivists differ depending on how this problem is solved.

Thus, Neo-Kantianism became the key motive that led Russian intuitivists to combine knowledge and its object, i.e. to bring closer together the theory of being and the theory of cognition. In an attempt to overcome transcendentalism Lossky and Frank raised a number of onto-gnoseological questions which they sought to answer by creating a new categorial framework. In criticising Neo-Kantianism both philosophers offer a justification, among other things, of the idea of unity of cognition and being which provided the foundation of the whole onto-gnoseological structure of intuitivism. Furthermore, it is precisely through the polemic with Neo-Kantianism that Frank's doctrine of the transcendent object is formed.

3. Категориальная структура онтогносеологии Н.О. Лосского

Вопросам теории познания посвящено одно из главных произведений Н.О. Лосского, «Обоснование интуитивизма» (1904–1905), в котором философ исследует проблемы гносеологии в классической немецкой философии и предлагает для их разрешения собственную теорию познания – интуитивизм. Уже в этой работе начинается становление онтогносеологического понятийного аппарата, выражающегося в разработке концепции интуиции.

Под интуитивизмом Лосский понимает гносеологическое учение, которое основывается на принципе непосредственного знания, учение, в котором «познанный объект, даже если он составляет часть внешнего мира, включается непосредственно сознанием познающего субъекта... в личность и поэтому понимается как существующий независимо от акта познания» (Лосский, 1991а, с. 290). Это утверждение можно считать основным тезисом книги. Структура сочинения Лосского предполагает два этапа обоснования этого тезиса: первый этап направлен на выявление философских предпосылок интуитивизма и критику большинства предшествующих теорий познания, второй сконцентрирован на теоретическом уточнении и детальном разьяснении конкретных аспектов собственной познавательной концепции интуитивизма.

Особое внимание русский философ уделяет кантовскому трансцендентализму и ряду неокантианских гносеологических разработок в рамках теории суждений. Именно в критике кантовской теории познания и обнаруживается особая значимость связи гносеологии и онтологии для русского философа. Лосский утверждает, что интуитивизм позволяет преодолеть разрыв между знанием и реальностью, произошедший в кантианской философии. Истинность знания, полагает он, определяется не соответствием его той или иной действительности, не логической непротиворечи-

3. Categorical Structure of Lossky's Onto-Gnoseology

One of Lossky's main works, *The Intuitive Basis of Knowledge* (1904–1905), is devoted to the theory of cognition. In this book he explores the problems of gnoseology in classical German philosophy and proposes his own theory of cognition – intuitivism – for its solution. This work already contains the beginnings of the onto-gnoseological cognitive framework manifested in the concept of intuitivism.

By intuitivism Lossky (1952, p. 252) means the gnoseological doctrine based on the principle of direct knowledge in which “the cognised object, even if it is part of the external world, is included directly by the consciousness of the cognising subject [...] in the personality and is therefore seen as existing independently of the act of cognition.” This proposition is arguably the main thesis of the book. The structure of Lossky's work envisages two stages in the validation of this thesis: the first stage aims to reveal the philosophical prerequisites of intuitivism and criticise the majority of previous theories of cognition and the second stage seeks to theoretically clarify and detail specific aspects of intuitivism's cognitive concept.

Lossky pays particular attention to Kant's transcendentalism and some Neo-Kantian gnoseological works in the framework of the theory of judgements. The critique of the Kantian theory of cognition reveals the special significance he attaches to the link between gnoseology and ontology. Lossky claims that intuitivism overcomes the gap that developed between knowledge and reality in Kantian philosophy. He believes that the truth-aptness of knowledge is determined not by whether it corresponds to this or that reality and not by its logical cohesion, but by the presence of real being in the content of this knowledge: “The criterion of the

востью, а наличием в содержании этого знания реального бытия: «... критерием истины для последних оснований знания служит наличность (данность) бытия в их содержании, а не аналитическая необходимость» (Лосский, 1991в, с. 321). Согласно Лосскому, именно присутствие бытия в знании и заставляет познающего признать истинность суждения:

Согласно этой теории, познаваемая действительность не копируется, не воспроизводится судящим субъектом, а сама находится налицо в акте суждения, входит сама в содержание этого акта; эта *наличность бытия* и есть то, что заставляет познающего субъекта признать бытие; если познающий субъект хочет истины, т.е. познания бытия, то он должен признать только то, что ему дано в интуиции, что есть налицо и потому обязывает признать себя (Лосский, 1991в, с. 214).

Таким образом, связь онтологии и гносеологии Лосский видит в интуитивном способе познания объективной реальности, который предполагает, что именно в самом акте познания открывается подлинная действительность.

Теория интуитивизма, разработанная русским философом, была положена в основание его онтологии идеал-реализма. Ее ядром стала идея органического миропонимания, развитая Лосским в ряде работ, в частности в книгах «Мир как органическое целое» (1915) и «Общедоступное введение в философию» (1956). Эта идея предполагала, что есть несколько видов бытия, относительных и несамостоятельных по своей сути, но тесно связанных между собой в качественно новую систему, называемую миром.

В работе «Мир как органическое целое» Лосский разрабатывает фундаментальные основы своей метафизики, право на существование которой, по утверждению философа, призван возродить интуитивизм (Лосский, 1991б, с. 339). Лосский создает новую систему онтологии, в которой мир понимается как единый и целостный живой организм. Под органическим единством мира русский философ под-

truth of the ultimate principles of knowledge is not, then, their analytic necessity but the actual presence (the givenness) of reality in their content" (Lossky, 1919, p. 395). According to Lossky, it is the presence of being in knowledge that compels the knowing subject to recognise the truth of a judgement:

According to our theory, the reality known is neither copied nor reproduced by the knowing subject, but is itself actually present in the act of judging, and forms part of its content. It is the presence of reality that compels the knowing subject to recognise reality. If the knowing subject desires truth, i.e. desires to know reality, he must recognise only what is given to him in intuition, what is actually present, and which, therefore, compels him to accept it (Lossky, 1919, p. 252).

Thus, Lossky sees the link between ontology and gnoseology in the intuitive method of cognising objective reality, which assumes that true reality is revealed in the act of cognition.

The theory of intuitivism developed by the Russian philosopher formed the basis of his ontology of ideal-realism. Its nucleus was the idea of organic understanding of the world which Lossky evolved in a whole number of works, notably in *The World as an Organic Whole* (published 1915) and *Popular Introduction to Philosophy* (published 1956). The idea presupposed the existence of several types of being, relative and essentially not independent, but closely interconnected in a qualitatively new system called the world.

In *The World as an Organic Whole* Lossky elaborates the bedrock principles of his metaphysics whose right to exist, he claims, intuitivism is called upon to restore (Lossky, 1928, p. 2). Lossky produces a new system of ontology in which the world is seen as a single and whole living organism. By "organic unity of the

разумевают первоначальное относительно своих элементов целое, которое не сводится к их совокупности (Лосский, 1991б, с. 350). Тезис о всепроникающем органическом единстве появился из системообразующей и конструктивной установки всего учения Лосского — «*Все имманентно всему*», согласно которой знание о состояниях каждой онтологической единицы мира внутренне, предсознательно⁷ присутствует всем другим.

Трактовка бытия у Лосского имеет две разные, но неотделимые друг от друга перспективы: онтологическую и гносеологическую. Первая характеризуется пониманием мира как целостности и единства, вторая — его распадением на части, что обусловлено особенностями познавательного аппарата человека, неспособного охватить мир как единство. И если в теории познания установка на взаимообусловленную имманентность выражается в том, что объект знания понимается как внутренне присутствующий самому процессу познания (Лосский, 1991в, с. 194), то в онтологии этот принцип восходит к идее единосущности, предполагающей, что каждый из субстанциальных деятелей⁸ онтологически связан с остальными идеальной стороной своего бытия. Таким образом, согласно мысли Лосского, деятелям доступно интуитивное знание друг о друге, обеспечиваемое самой их субстанциальной природой.

Принимая во внимание такие общие аспекты системы философа, как теория имманентности, установка на органическое единство мира и учение о непосредственной интуиции, следует обратиться к комплексу основных категорий онтологии Лосского. Эти категории фиксируют разные уровни иерархии мироздания, описывая их как с онтологической, так

⁷ Лосский использует данный психоаналитический термин для обозначения способности субъекта трансцендировать за пределы самого себя, не предполагающей осознания внешнего мира (Лосский, 1931, с. 48–49).

⁸ Субстанциальные деятели — главные действующие субъекты в метафизике Лосского. Они являются идеальными, личностными, сверхпространственными и сверхвременными основами бытия (Лосский, 1991б, с. 370).

world” he understands the primordial whole of elements that is not reducible to their totality (*ibid.*, p. 17). The thesis of all-pervading organic wholeness originates from the system-forming and constructive thrust of Lossky’s entire doctrine — “*All is immanent in all*”, whereby knowledge of the state of each ontological entity of the world is inwardly, pre-consciously,⁷ present in all others.

Lossky’s treatment of being has two different but inseparable perspectives: ontological and gnoseological. The ontological perspective is marked by the perception of the world as a wholeness and unity. The gnoseological perspective divides it into parts in keeping with the human being’s cognitive framework which is incapable of embracing the whole world as a unity. Whereas in the theory of cognition commitment to mutually-conditioned immanence manifests itself in the fact that the object of knowledge is seen as immanent in the process of cognition (Lossky, 1919, p. 225), in ontology this principle goes back to the idea of a single essence, whereby each substantial agent⁸ is ontologically connected with the others through the ideal aspect of its being. Thus, according to Lossky, agents have intuitive knowledge of each other, ensured by their substantive nature.

Bearing in mind the general aspects of Lossky’s philosophy such as the theory of immanence, commitment to organic unity of the world and the conception of immediate intuition, we should look at his main ontological categories. These categories fix various levels of the universe’s hierarchy, describing them from

⁷ Lossky (1935, pp. 69-70) uses this psychoanalytical term to denote the subject’s ability to transcend its own limits without being conscious of the external world.

⁸ Substantial agents are the main acting subjects in Lossky’s metaphysics. They are ideal, personal, supra-spatial and supra-temporal foundations of being (Lossky, 1928, p. 45).

и с гносеологической точки зрения. Я рассмотрю следующие из них: *действительность, реальность* (или *психофизическое, психоматериальное бытие*), *идеальное бытие, ценность и металогическое бытие* — с точки зрения их онтогносеологического характера.

Классификацию категорий Лосский начинает с понятия *действительность*. Данным термином философ обозначает то, что обусловлено природой познания. Действительность есть некий сложный комплекс событий, познаваемый нами. Интуитивизм предполагает, что она незаметно присутствует в сознании до самого познавательного акта, а в процессе познания человеку открываются лишь некоторые ее аспекты (Лосский, 1991в, с. 247–248). При этом данная категория описывает только то, что потенциально постижимо. Постигание возможно, поскольку всякая наличная действительность может стать предметом суждения, а соответственно, и знания. (Лосский, 1991в, с. 257). Впрочем, уже познанное, согласно Лосскому, больше нельзя считать в собственном смысле действительностью, поскольку она, в сущности, хаотична и невыразима, а знание, наоборот, упорядочено и выражается в суждении (Лосский, 1991в, с. 246). Получается, что сформированное знание представляет собой уже нечто отличное от действительности.

Следующая категория онтологии Лосского — *реальность*. Она встречается в его учении также под названиями *психофизическое бытие* и *психоматериальное бытие*. Эта категория относится ко всему, что имеет относительную непроницаемость и подвижность в пространстве. То есть, по мысли Лосского, реальность представляет собой непрерывный ряд событий и процессов, происходящих в рамках пространства и времени (Лосский, 1995, с. 290, 350; Лосский, 1971, с. 99).

Категории *действительность* и *реальность* описывают и особую онтологию. Материальные процессы в учении Лосского объясняются телеологически. Источником всех целей являются субстанциальные деятели, понима-

both the ontological and gnoseological points of view. I propose to consider the following categories: reality (*deistvitelnost'*), the real world (*realnost'*) (or “psycho-physical being”, “psycho-material being”), ideal being, value and meta-logical being in terms of their onto-gnoseological character.

Lossky begins the classification of categories with the concept of *deistvitelnost'* (*reality*). He uses this term to denote what is conditioned by the nature of cognition. Reality is the complex of events we cognise. Intuitivism presupposes that reality is imperceptibly present in consciousness before the cognitive act, with only some of its aspects opening up to the human being in the process of cognition (Lossky, 1919, pp. 296-297). It has to be noted that this category describes only that which is potentially knowable. Knowledge is possible because any reality with which we are confronted may become an apprehended object (*ibid.*, p. 247). However, according to Lossky, what has already been cognised can no longer be considered to be reality (*deistvitelnost'*) in the proper sense because it is essentially chaotic and inexpressible, while knowledge, on the contrary, is ordered and is expressed in judgement (*ibid.*, p. 294). Thus, knowledge that has been formed is already something other than reality.

The next category of Lossky's ontology is *realnost'* (*real world*). He also refers to it as “psycho-physical being” and “psycho-material being”. This category describes all that has relative impermeability and mobility in space. According to Lossky (1995, p. 290, 350; 1971, p. 99), then, real world is a string of events and processes taking place in space and time.

The categories of reality and real world describe a special ontology. Lossky explains material processes teleologically. The source

емые философом как существа творческие и метапсихофизические, то есть способные производить как психические и психоидные⁹, так и материальные процессы (Лосский, 1995, с. 301, 314)¹⁰. Все события реальности предстают следствием внутренней жизни этих деятелей: «Где есть действие (событие), там есть и деятель» (Лосский, 1954, с. 5). Точно таким же образом и действительность представляет собой, по сути, совокупность действий, производимых субстанциальными деятелями в рамках психофизического бытия: «... в действительности благодаря своим идеальным основам [субстанциальным деятелям] все предметы по всевозможным направлениям глубоко объединены друг с другом» (Лосский, 1995, с. 306). Субстанциальные деятели в силу частичного единосущия обеспечивают органическое единство мира, чем позволяют установить связь между всеми категориями идеал-реализма Лосского. Основание же этого единосущия помещается в рамки идеального бытия.

Категория *идеальное бытие* объемлет всё, что существует вне времени и вне пространства. В состав этого типа бытия входят и сверхвременные, и сверхпространственные субстанциальные деятели, являющиеся творцами временной формы своей жизни (Лосский, 1954, с. 6). Тип существования деятелей в этом аспекте философ обозначает как «конкретно-идеальный». Впрочем, идеальное бытие не исчерпывается одними лишь деятелями. К содержа-

⁹ Лосский различает психические и психоидные процессы. Первые представляют собой сложные переживания, стремления и усилия, связанные с идеями прошлого и будущего, а также с эмоциональным отношением к ценностям. Вторые всегда бессознательные, к ним относятся неосознаваемые стремления и усилия. При этом оба этих типа духовных процессов выступают существенным условием всех материальных процессов, поскольку являются их метафизическим источником (Лосский, 1991б, с. 419–420).

¹⁰ Субстанциальный деятель онтологически предельен, то есть не существует ничего меньше него как основы всего бытия вообще. Однако в этой части учения остается неясным, какова природа действия этих деятелей, то есть как возможно их влияние на физическую и идеальную сферы бытия (Савинцев, Попова, 2019, с. 45–46).

of all goals is substantive agents, defined by Lossky (1995, p. 301, 314) as creative and meta-psychophysical beings, i.e. beings capable of performing both psychic and psychoid⁹ as well as material processes.¹⁰ All the events in the real world are consequences of the inner life of these agents: “Where there is action (event) there is an agent” (Lossky, 1954, p. 5). Similarly, reality is essentially a totality of actions performed by substantive agents in the framework of psycho-physical being: “In reality owing to their ideal foundations [substantive agents] all the objects are profoundly interconnected in all manner of ways” (Lossky, 1995, p. 306). Substantive agents, owing to their partial consubstantiality, ensure the organic unity of the universe, thus enabling a connection among all the categories of Lossky’s ideal-realism. The foundation of this consubstantiality is placed within the framework of ideal being.

The category *ideal being* embraces all that exists outside time and outside space. This type of being includes supra-temporal and supra-spatial substantive agents who are the creators of the temporal form of their lives (Lossky, 1954, p. 6). In that frame of reference Lossky denotes this type of being of agents as “concrete-ideal”. However, ideal being is not confined to agents. This category also in-

⁹ Lossky distinguishes psychic and psychoid processes. Psychic processes are complex experiences, strivings and efforts connected with ideas of the past and future, as well as an emotional attitude to values. Psychoid processes are always unconscious, including unconscious strivings and efforts. Both types of mental processes are an essential condition of all the material processes because they are their metaphysical source (Lossky, 1928, pp. 111-112).

¹⁰ The substantive agent is ontologically terminative, i.e. there is nothing smaller than it as the basis of all being in general. However, this part of the doctrine leaves unclear the nature of the action of these agents, i.e. how they can influence the physical and ideal spheres of being (Savintsev and Popova, 2019, pp. 45-46).

нию данной категории относятся также идеи, представляющие собой особый вид бытия. Бытие идей Лосский называет «отвлеченно-идеальным», то есть идеальным, но несамостоятельным (Лосский, 1991б, с. 364–365). Это означает, что идея не может в подлинном смысле существовать без носителя, которым является субстанциальный деятель. Отвлеченные идеи, вне зависимости от того, формальные они или материальные, представляют собой лишь содержания действий, производимых деятелями (Там же, с. 424). Учение об идеях снова восходит к необходимости обоснования тезиса об органическом единстве мира и тезиса о взаимной имманентности. Отвлеченные идеи у всех субстанциальных деятелей тождественны. Поэтому отвлеченно-идеальная сторона бытия деятелей как бы соединяет, «срачивает» их, обеспечивая возможность интуитивного знания о состояниях друг друга (Там же).

Следующей важнейшей категорией онтогносеологии Лосского является *мир*. Мир — своего рода метакатегория, обозначающая совокупность всех вышеперечисленных видов бытия — действительности, реальности и идеального бытия. В сущности, понятие «мир» в учении философа обозначает органическое и систематическое единство разных видов бытия (Там же, с. 348, 354), то есть их единство и иерархию по степени совершенства.

Наконец, Лосский вводит категорию *металогической*, или же *безусловной, реальности* (Лосский, 1971, с. 100). Эта категория описывает совершенно особый вид бытия, не подчиняющийся даже законам логики. Проще говоря, речь идет о трансцендентном Боге. О его положении относительно остальных видов бытия Лосский пишет следующее: «...между миром и Богом онтологическая пропасть» (Лосский, 1954, с. 4). Чтобы пояснить, откуда появляется этот тезис, необходимо обратиться к космологии философа. Лосский неоднократно подчеркивает, что придерживается креационистского решения вопроса о появлении мира: столь сложная и многообразная система, какой является мир, не могла возникнуть сама собой. Лосский отстаивает христианско-теистическое

cludes ideas, which are a special type of being. Lossky (1928, pp. 29-30) calls the being of ideas “abstract-ideal”, i.e. ideal but dependent. This means that an idea cannot be truly without its bearer, i.e. the substantive agent. Abstract ideas, whether formal or material, are merely the content of actions performed by agents (*ibid.*, p. 117). The doctrine of ideas again prompts the need to ground the thesis on the organic unity of the world and the thesis on mutual immanence. The abstract ideas of all substantive agents are identical. That is why the abstract-ideal aspect of the being of agents unites and “fuses” them, as it were, enabling them to intuit one another’s state (*ibid.*).

The next key category of Lossky’s ontognoseology is *world*. The world is a kind of meta-category denoting the totality of all the above-mentioned types of being: reality, real world and ideal being. In essence, the world in his philosophy means organic and systemic unity of various types of being (Lossky, 1928, p. 14, 23), i.e. their unity and hierarchy in terms of degree of perfection.

Finally, Lossky (1971, p. 100) introduces the category of *meta-logical* or *unconditional reality*. This category describes a very special type of being that is not even governed by the laws of logic. It refers, in fact, to transcendent God. Lossky writes this about His position relative to the other types of being: “There is an ontological abyss between the world and God” (Lossky, 1954, p. 4). To trace the origin of this thesis we must look at the philosopher’s cosmology. Lossky repeatedly stresses that on the issue of the origin of the world he is a creationist: such a complex and diverse system as the world could not have appeared by itself. Lossky upholds the Christian-theistic idea of God as the creative basis of the world, abiding outside the world and therefore unknowable.

представление о Боге как о творческой основе мира, находящейся вне мира и потому недоступной для познания.

Важную часть онтогносеологического учения Лосского составляет теория ценностей. По определению философа, ценность — это «бытие в его самопереживаемом и переживаемом другими значениями» (Лосский, 1931, с. 81). В аксиологии Лосского все ценности объективны и реализуются как в идеальном, так и в психо-физическом бытии. Они бывают двух видов: абсолютные и относительные. Если относительные несамостоятельны и производны от первых, то абсолютные могут быть первичными, под которыми понимается Бог, и вторичными («тварными»), под которыми подразумеваются сами деятели (Там же, с. 93). Относительно онтологического статуса ценности можно сказать, что *ценность* — это категория, описывающая, с одной стороны, производимое деятелем отношение к чему-либо в реальности и, с другой — в силу своей объективности некоторый отдельный, нематериальный вид бытия.

Таким образом, масштабная категориальная схема Лосского устанавливает неразделимое единство гносеологического и онтологического. Каждая из категорий онтологии не только описывает конкретный вид бытия как существующий, но и апеллирует к тому или иному познавательному признаку.

4. Критические замечания С.А. Аскольдова об онтогносеологической концепции Лосского

С.А. Аскольдов вошел в историю русской философии прежде всего своими работами о принципах познания и о чистом опыте (см., напр.: Бердникова, 2017, с. 39), а также проницательной критикой современных ему гносеологических систем — баденского неокантианства в лице Г. Риккерта и Э. Ласка (см.: Корнилаев, 2019б), марбургского неокантианства, феноменологии Э. Гуссерля, имманентной философии В. Шутпе,

An important part of Lossky's onto-gnoseological doctrine is his theory of values. He defines value, saying that it "is existence in its significance experienced by the existence itself or experienced by others" (Lossky, 1935, p. 102). In Lossky's axiology all values are objective and are actualised in the ideal and in the psycho-physical being. They can be of two types: absolute and relative. While relative values are not independent and are derived from the former, absolute values can be primary, meaning God, and secondary ("creaturely"), meaning agents themselves (*ibid.*, p. 114). Concerning the ontological status of value it can be said that value is a category that describes, on the one hand, the attitude to something in the real world, and on the other hand, owing to its objectivity, a distinct, non-material type of being.

Thus, Lossky's ambitious categorial scheme establishes indivisible unity of the gnoseological and the ontological. Each of the ontological categories describes not only a specific type of being as existing, but also appeals to this or that cognitive attribute.

4. Askoldov's Critical Remarks Concerning Lossky's Onto-Gnoseological Theory

S.A. Askoldov played an important role in the history of Russian philosophy above all on account of his works on the principles of cognition and on pure experience (see, for example, Berdnikova, 2017, p. 39), as well as his incisive criticism of contemporary gnoseological systems: Baden Neo-Kantianism represented by Rickert and Lask (*cf.* Kornilaev, 2019b), Marburg Neo-Kantianism, Husserl's phenomenology, Schuppe's immanent philosophy as well as the theories of the Russian Neo-Kantian Vvedensky and the intuitivist Lossky. This critique

а также учений русского неокантианца А.И. Введенского и интуитивиста Н.О. Лосского. Этой критике посвящена большая часть его трактата «Мысль и действительность» (1914). Последовательному критическому разбору идей Лосского, своего университетского товарища, Аскольдов отводит в нем целую главу¹¹.

Исходным пунктом рассуждений Аскольдова становится его собственный тезис о том, что «познание действительности нуждается в том или ином реальном с нею соприкосновении. Действительность должна быть прежде всего как-то дана познающему субъекту, и только тогда она может быть и познанной» (Алексеев, 1914, с. 150). Как было показано ранее, действительность в интуитивизме Лосского понимается как комплекс событий, присутствующий в познающем сознании до процесса познания как такового. В интерпретации Аскольдова эта мысль опирается на представление, согласно которому знание не является оторванным от действительности процессом (*sic!*), а слито с ней в некоторое неразрывное единство (Там же, с. 151). По его мнению, содержание познания и содержание предмета составляют у Лосского одну и ту же действительность. Аскольдов видит «ахиллесову пяту» интуитивизма в теории восприятия (Там же, с. 154). Критика этой части учения Лосского сводится к нескольким аспектам. Во-первых, Аскольдов не принимает принцип имманентности всего всему. Во-вторых, он доказывает необходимость трансцендентного знания в гносеологии. А в-третьих, и это самое главное, философ опровергает абсолютную роль интуиции в познании.

Прежде всего Аскольдов обрушивается на центральное онтогносеологическое утверждение Лосского, что «все имманентно всему». Введением этого принципа, по мнению Аскольдова, Лосский сделал теоретически невозможным воспроизведение в познании чего-то, находя-

forms the major part of his treatise *Thought and Reality* (1914). Askoldov devotes a whole chapter to a consistent critical analysis of the ideas of his university class-fellow Lossky.¹¹

The starting point of Askoldov's analysis is his own thesis that "cognition of reality requires a certain real exposure to reality. Reality must first of all be somehow given to the cognising subject and only then can it be cognised" (Alekseyev, 1914, p. 150). As shown above, reality in Lossky's intuitivism is defined as a complex of events present in the cognising consciousness before the process of cognition as such has started. This idea, according to Askoldov, is based on the notion that knowledge is a process (*sic!*) which is not divorced from reality (*ibid.*, p. 151), but forms an inseparable unity with it. In his opinion, the content of cognition, and the content of the object are seen by Lossky as one and the same reality. Askoldov believes that the "Achilles heel" of intuitivism is the theory of perception (*ibid.*, p. 154). The critique of this part of Lossky's doctrine boils down to three points. First, Askoldov rejects the "all is immanent in all" principle. Second, he argues that transcendent knowledge is a necessary part of gnoseology. And third and most important, he challenges the absolute role of intuition in cognition.

First of all, Askoldov inveighs against Lossky's pivotal onto-gnoseological claim that "all is immanent in all". Askoldov argues that by introducing this principle Lossky made it theoretically impossible to reproduce in consciousness anything outside the limits of consciousness itself. Thus, Lossky "failed to meet certain obligations with regard to ontological issues" (*ibid.*, p. 155).

¹¹ Согласно воспоминаниям Лосского, они с Аскольдовым довольно быстро сошлись и стали общаться (Лосский, 1968, с. 80). Сергей Алексеев (псевд. Аскольдов) был сыном А. А. Козлова, известного русского лейбнизианца. Козлов преподавал в Петербургском университете, и оба были его студентами.

¹¹ Lossky writes in his memoir that he and Askoldov immediately made friends (Lossky, 1968, p. 80). Sergey Alekseyev (*aka* Askoldov) was the son of Aleksey A. Kozlov (1831–1901), a prominent Russian follower of Leibniz. Kozlov taught at Saint Petersburg University, and both were his students.

щегося за пределами самого познания. Этим Лосский «не выполнил по отношению к онтологическим вопросам некоторых обязательств» (Там же, с. 155).

Вторая проблема интуитивизма заключается в отказе Лосского от обоснования возможности трансцендентного знания. В теории Лосского отрицается существование этого типа знания, и это вновь аргументируется с помощью принципа имманентности. С точки зрения Аскольдова, Лосский не осознает последствий подобного онтогносеологического решения. Отказ от попытки ввести в теорию принцип гносеологической трансцендентности влечет за собой целую серию ошибок.

Во-первых, отсутствие трансцендентного знания вызывает проблемы в обосновании теории ощущений (см.: Колеров, 2020). Аскольдов указывает на парадокс, состоящий в том, что теория познания Лосского описывает не только интуитивное, но и чувственное содержание знания. Чувственное знание имеет трансцендентный, независимый от субъекта источник, который опосредуется органами чувств. У Лосского же оно каким-то образом является частью познающей личности. Но в таком случае чувственное знание невозможно. Более того, в учении русского философа оно всегда опосредовано данными органов чувств, но ведь данные органов чувств отсылают к тому, что находится вне самого познающего субъекта. То есть, если чувственное знание исходит изнутри субъекта, почему оно связывается Лосским с ощущениями и где тогда находится источник этих ощущений?

По сути, интуитивизму Лосского в прочтении Аскольдова совершенно не нужна ссылка на чувственные данные, но это противоречило бы самой идее чувственного знания. Единственная возможность избежать внутреннего противоречия в теории Лосского, которую видит Аскольдов, — отказаться от чувственного типа знания вообще (Алексеев, 1914, с. 154).

Во-вторых, отказ от возможности трансцендентного знания приводит к противоречиям в теории пространства Лосского. Аскольдов считает, что она в идеал-реализме не удовлет-

The second problem of intuitivism is Lossky's refusal to ground the possibility of transcendent knowledge. Lossky's theory rejects the existence of this type of knowledge and uses the principle of immanence to ground it. In Askoldov's opinion, Lossky is unaware of the consequences of this onto-gnoseological solution. The refusal to include gnoseological transcendence in the theory entails a whole series of mistakes.

First, the absence of transcendent knowledge creates problems in validating the theory of sensations (*cf.* Kolerov, 2020). Askoldov notes a paradox: Lossky's theory of cognition describes not so much the intuitive as the sensible content of knowledge. Sensible knowledge has a transcendent source independent from the subject and mediated by the senses. With Lossky, sensible knowledge is somehow part of the cognising individual. But in that case sensible knowledge is impossible. Moreover, in Lossky's doctrine sensible knowledge is always mediated by the data from the organs of senses. But the organs of senses point to what is outside the cognising subject. In other words, if sensible knowledge comes from within the subject why does Lossky associate it with sensations and what is the source of these sensations?

In fact, Lossky's intuitivism as interpreted by Askoldov has no need to refer to any sensible data, but that would contradict the very idea of sensible knowledge. The only way to avoid this inherent contradiction in Lossky's theory, Askoldov believes, is to give up sensible knowledge altogether (Alekseyev, 1914, p. 154).

Second, renunciation of transcendent knowledge leads to contradictions in Lossky's theory of space. Askoldov thinks that the theory of space in ideal-realism does not meet the requirements of intuitivism. In Askoldov's opinion, the only way to avoid introducing

воряет требованиям интуитивизма. Избежать введения принципа гносеологической трансцендентности в интуитивизме при условии наличия вообще какой-либо онтологии пространства, по его мнению, можно было бы только с помощью теории идеального пространства. Однако Лосский такого не создает (Там же, с. 155).

Русский философ решает вышеперечисленные проблемы с помощью идеи гносеологической координации, согласно которой субъект и объект соотнесены в познании посредством взаимной имманентности. Сама эта идея, как замечает Аскольдов, не избавлена от принципа опосредованности, который Лосский сводит только к вопросу о роли внимания в познании. Аскольдов не принимает такого решения и настаивает на необходимости отдельного исследования этого вопроса.

С его точки зрения, Лосский, порывая с кантовским трансцендентализмом и докантовским эмпиризмом, радикализирует роль интуиции в познании. Соответственно, основная проблема гносеологии Лосского состоит в абсолютизации участия интуиции в процессе познания (Там же, с. 150). Сам Аскольдов считает, что интуиция — это лишь одна познавательная форма из множества и потому об интуиции в чистом виде говорить нет никакого смысла. Таким образом, хотя он и утверждает неперемное и необходимое участие интуиции в познании, но считает онтогносеологическое учение Лосского ложным и противоречивым. Интуитивизм Лосского рассматривается Аскольдовым как абсолютизация одной из познавательных способностей, а именно интуиции, что редуцирует и ограничивает сложность и разнообразие познавательного опыта. Поэтому идеал-реализм нельзя считать самостоятельной теорией. Со стороны Аскольдова объектом особого осуждения в учении Лосского становится принцип имманентности, потому что, по мнению Аскольдова, с его помощью обосновывается большая часть онтологических проблем интуитивистской теории познания, однако сам принцип — следствие поспешности в создании теории.

the principle of gnoseological transcendence in intuitivism, given any ontology of space, would have been to bring in the theory of ideal space. However, Lossky does not do so (*ibid.*, p. 155).

He solves the above-mentioned problems by invoking the idea of gnoseological coordination, whereby the subject and object are coordinated in consciousness through mutual immanence. The idea of gnoseological coordination, Askoldov notes, is not devoid of the principle of mediation which Lossky reduces to the question of the role of attention in cognition. Askoldov rejects this solution and thinks the issue needs further study.

On Askoldov's view, Lossky, in breaking with Kantian transcendentalism and pre-Kantian empiricism, radicalises the role of intuition in knowledge. Thus the main problem with Lossky's gnoseology is the absolutisation of the role of intuition in the cognitive process (*ibid.*, p. 150). Askoldov, for his own part, believes that intuition is but one of the many cognitive forms and there is no point in talking about pure intuition. Thus, although Askoldov thinks intuition is invariably and necessarily present in cognition, he considers Lossky's onto-gnoseological doctrine to be false and contradictory. Askoldov sees Lossky's intuitivism as the absolutisation of one cognitive faculty, i.e. intuition, which reduces and limits the complexity and diversity of cognitive experience. Therefore ideal-realism cannot be regarded as a *bona fide* theory. Askoldov's harshest criticism targets Lossky's principle of immanence because, he argues, it is used to ground most of the ontological problems in the intuitivist theory of knowledge, whereas the principle itself is the result of haste in creating the theory.

5. Категориальная структура онтогносеологии С.Л. Франка

Совершенно иное решение вопросов онтогносеологии предлагает философское учение С.Л. Франка. Его магистерская диссертация «Предмет знания» (1915) посвящена непосредственно прояснению онтогносеологических затруднений интуитивизма, а его сочинение «Непостижимое» (опубликовано в Париже в 1939 г.) завершает построение категориального аппарата абсолютного идеал-реализма.

Отдельное внимание следует обратить на личные отношения Франка с Лосским. Они не только принадлежали к одному философскому направлению, но и были товарищами, прекрасно знакомыми с сочинениями друг друга, состояли в переписке, а в эмиграции даже дружили семьями. И хотя с биографической точки зрения Лосский мог достаточно сильно повлиять на развитие мысли Франка, что отчасти засвидетельствовано в работах обоих (Франк, 1995, с. 84; Лосский, 1968, с. 133, 150–151), неверно было бы считать, что философ стал только продолжателем традиции, заданной Лосским¹². Франк считает, что «Обоснование интуитивизма» содержало в себе открытие самого феномена интуиции, а онтологические условия ее возможности остались невыявленными. В «Предмете знания» он пишет об этом следующее: «Н.О. Лосский, впрочем, сам указывает, что его теория знания имеет в его глазах лишь “пропедевтическое” значение, т.е. что он намеренно оставляет в стороне исследование более глубоких оснований знания. Таким образом, в нашем указании на недостаточность интуитивизма мы, быть может, не расходимся с мнением самого автора этой системы» (Франк, 1995, с. 106). Иными словами, Франк полагает,

¹² Несмотря на то что Франк занялся разработкой своей концепции интуитивизма после полемики с Лосским, необходимо учитывать, что на его становление и «онтологический поворот» оказали влияние такие мыслители, как Гёте, Кант, Бергсон, Уильям Джеймс, Якоби, Гуссерль и др. См. об этом, напр.: (Obolevitch, 2012; Оболевич, 2014).

5. The Categorical Structure of Frank's Onto-Gnoseology

Frank offers an entirely different solution to the questions of onto-gnoseology. His master's dissertation *The Object of Knowledge* (1915) is expressly focused on clearing up the onto-gnoseological problems of intuitivism, and his work *The Unknowable* (published in Paris in 1939) completes the building of the categorical framework of absolute ideal-realism.

Special attention should be paid to the personal relationship between Frank and Lossky. They not only belonged to the same philosophical current, they were also comrades. They were thoroughly versed in each other's works, they corresponded and in emigration their families enjoyed mutual friendship. Although, biographically speaking, Lossky could have had a strong influence on Frank's development, to which the works of the two philosophers bear witness (Frank, 1995, p. 84; Lossky, 1968, p. 133, 150-151), it would be wrong to say that Frank merely carried on the tradition set by Lossky.¹² Frank believed that *The Intuitive Basis of Knowledge* discovered the actual phenomenon of intuition but did not clarify the ontological conditions that made it possible. This is what he writes in *The Object of Knowledge*: “Indeed, N.O. Lossky himself notes that his theory of knowledge has, for him, merely ‘propedeutic’ significance, i.e. he deliberately puts to one side the investigation of the deeper foundations of knowledge. Thus, in pointing out the shortcomings of intuitivism we probably do not diverge from the opinion of the author of this system” (Frank, 1995, p. 106). In other words, Frank is of the opinion that Lossky's

¹² Although Frank began developing his concept of intuitivism after his polemic with Lossky, one has to bear in mind that his evolution and “ontological turn” were influenced by such thinkers as Goethe, Kant, Bergson, William James, Jacobi, Husserl (cf. Obolevitch, 2012; 2014).

что теория Лосского при всей ее правильности недостаточна для объяснения сущности знания, а потому требует серьезной доработки.

В книге «Предмет знания» Франк стремится определить онтологические условия возможности интуиции. Саму интуицию он определяет как «живое знание», то есть такое знание, которое возникает неожиданно, фактически не может быть выражено вербально, но обеспечивает постижение содержания предмета (Там же, с. 357–360). Концепция, сформулированная в «Предмете знания», развивается в «Непостижимом». Если в первой работе наряду с гносеологическими проблемами Франк занимается вопросом Всеединства, то во второй связка между онтологией и гносеологией уплотняется и становится неразделимой. Именно в «Непостижимом» окончательно устанавливается его система онтогносеологических категорий.

Анализ категорий онтогносеологии Франка — в особенности таких, как *действительность*, *предметное (объективное) бытие*, *идеальное бытие*, *безусловное бытие (непостижимое, реальность)* и *мир*, — позволяет раскрыть и подчеркнуть фундаментальные различия его интуитивизма и интуитивизма Лосского.

Согласно абсолютному реализму Франка, мир в процессе познания представляется нам сложной системой. Прежде всего его описывает категория *действительность*, обозначающая ту часть реальности, которая осваивается в процессе познания: «“Действительное” есть — неопределенный по своему объему и границам — отрезок реальности, который на основании опыта предносится нам как качественно-определенный в себе комплекс и как таковой частично нами познается» (Франк, 1990, с. 265). Причем действительность открывается непосредственно, в интуитивном познании (Там же, с. 256). Содержание данной категории Франк раскрывает с помощью метафорического примера — неточной цитаты из первой «Критики» Канта: «Это есть... “остров, со всех сторон окруженный океаном”, причем сами береговые очертания острова не точно определены, а незаметным и неуловимым образом сливаются

theory, for all its validity, does not sufficiently explain the essence of knowledge and needs substantial follow-up work.

In his book *The Object of Knowledge* Frank tries to define the ontological conditions that make intuition possible. He defines intuition as “living knowledge”, i.e. as knowledge that appears unexpectedly, actually defies verbal expression but offers insight into the content of the object (*ibid.*, pp. 357-360). The concept worked out in *The Object of Knowledge* is elaborated in *The Unknowable*. Whereas in *The Object of Knowledge* Frank, along with gnoseological problems, deals with the question of All-Unity, in *The Unknowable* the nexus between ontology and gnoseology becomes inseparable. His system of onto-gnoseological categories is given final shape in *The Unknowable*.

The analysis of the categories of Frank’s onto-gnoseology — especially such as objective reality (*deistvitelnost’*), objective being, ideal being, unconditional being (reality, “the unknowable”) and the world — can put into higher relief the fundamental differences between his intuitivism and that of Lossky.

In accordance with Frank’s absolute realism, in the process of cognition the world presents itself to us as a complex system. It is described above all by the category of objective reality (*deistvitelnost’*) which refers to that part of reality which is comprehended in the process of cognition: “The objectively real, indefinite in its size and limits, is present before us as a complex which is qualitatively definite in itself, and as such it is partially known by us” (Frank, 1983, p. 56). Objective reality immediately presents itself in intuitive consciousness (*ibid.*, p. 49). Frank reveals the content of this category by invoking a metaphorical example — an inaccurate quotation from Kant’s first *Critique*: “The objectively real is an ‘island surrounded by the ocean’, and the shorelines of this island are not well-defined but merge imperceptibly

ся с океаном»¹³ (Там же, с. 265). Таким образом, если остров — это та предметная часть реальности, которую человек постепенно осваивает, то океан — это все то, что выходит из состава действительности, но может войти в состав познавательного опыта как нечто качественно отличное от ясной и определенной действительности. Например, «вне острова» оказываются, по Франку, такие феномены, как государство, общество и вся область явлений нашего внутреннего мира. Учитывая это, Франк делает следующий вывод о границах действительности: «...то, что мы зовем “действительностью”, совсем не совпадает с “бытием вообще” или “с реальностью”... а есть лишь какой-то *отрезок* сущего» (Там же, с. 258). Такой небольшой отрезок сущего индивидуален и ограничен. Франк дает ему характерное название — «*мирок*». Соответственно, действительность — это самая узкая категория описания реальности в философии Франка, описывающая лишь ту часть всего состава реальности, которая была постигнута одним конкретным сознанием.

Следующей категорией в познании реальности, по Франку, является *предметный мир* (или же *объективный мир*) — то, что есть само по себе. Эта категория значительно шире, чем категория действительности, и включает в себя не только конкретный, индивидуальный опыт, но и все то, что потенциально может быть рационально познанным (Франк, 1995, с. 358—359; Франк, 1990, с. 255). Она ближе всего к тому, что Лосский определяет как действительность. И хотя всеобъемлющее актуальное знание недостижимо, Франк пишет, что бесконечность потенциально познаваемого всегда присутствует в сознании познающего субъекта в качестве возможности достроить здание своего «мирка» (Франк, 1990, с. 209).

¹³ Ср.: «...эта страна оказалась островом, самой природой заключенным в неизменные границы. Она есть страна истины... окруженная обширным и бушующим океаном, этим местоположением иллюзий, где туманы и льды, готовые вот-вот растаять, кажутся новыми странами...» (В 294—295; Кант, 2006, с. 391; с управлением опечаток).

with the ocean”¹³ (*ibid.*, p. 56). That is, if the island is that objective part of objective reality which an individual gradually comprehends, the ocean is everything that is not part of objective reality but may become part of cognitive experience as something qualitatively different from the clear and definite objective reality. Thus, according to Frank, such *phenomena* as the state, society and the whole area of *phenomena* pertaining to our inner world are “outside the island”. Considering this, Frank draws the following conclusion about the boundaries of the objective reality: “[...] what we call objective reality does not coincide at all with ‘being in general’ or ‘reality’ (we use these terms synonymously for the present), but is only a sort of *segment* of the all-embracing totality of the existent” (*ibid.*, p. 51). The small fragment of what exists is individual and limited. Frank refers to it as “the little world” (*mirok*). Thus objective reality (*deistvoitelnost'*) is the narrowest category of describing reality in Frank’s philosophy. This category describes only that part of the entire reality which has been comprehended by a single concrete consciousness.

The next category in the cognition of reality, according to Frank, is the *world of objects*, or the *objective being*. This is what exists by itself. This category is much broader than the category of objective reality. It includes not only concrete individual experience, but also everything that is potentially rationally knowable (Frank, 1995, pp. 358-359; 1983, p. 48). This category comes closest to what Lossky defines as objective reality (*deistvoitelnost'*). Although all-embracing actual knowledge is impossible, Frank writes that the infinity of the potentially knowable is always present in the consciousness of the cog-

¹³ Cf.: “[...] this land is an island, and enclosed in unalterable boundaries by nature itself. It is the land of truth [...], surrounded by a broad and stormy ocean, the true seat of illusion, where many a fog bank and rapidly melting iceberg pretend to be new lands” (*KrV*, A 235-236 / В 294-295; Kant, 1998, p. 354, cf. p. 339).

Рациональное знание — не единственный тип знания, доступный человеку. Философ отмечает, что человек рано или поздно сталкивается с опытом особого характера, со специфическими переживаниями, которые выводят его за рамки этого «мирка». Зачастую их причиной становится так называемая «пограничная ситуация», например катастрофа или смерть. Также они могут быть связаны с опытом созерцания красоты искусства или природы, с опытом общения, с муками любви или религиозным опытом¹⁴. В подобных ситуациях человек может испытать особое иррациональное чувство трепета и благоговения перед непостижимостью и многоаспектностью подлинной, логически непознаваемой реальности. Этот процесс Франк называет «актом трансцендирования», то есть взаимодействия с трансцендентным. В нем человеку открываются идея мета-логического единства мира и знание обо всех дальнейших видах бытия.

Одной из категорий, описывающей такие виды бытия, можно считать понятие *идеально-го бытия*. Согласно Франку, это идеи, нематериальные и умозрительные сущности, открывающиеся в определении чего бы то ни было (Там же, с. 269). Они вневременны, самотождественны, сущностно непознаваемы и неразрывно связаны с предметным миром, то есть они существуют и открываются в познании, только будучи в связи с объектами предметного бытия. Интересно, что Франк выделяет и такое свойство идеального бытия, как потенциальность (Там же, с. 273). Это означает, что идеи трактуются философом как все, что мыслимо и логически возможно. Такое идеальное бытие является неустранимым элементом следующего вида бытия, который обозначается Франком как *непостижимое, или безусловное, бытие*.

Категория непостижимого используется в идеал-реализме для обозначения неразложимого, трансрационального, непознаваемого, первичного и простейшего единства. Этому единству присущ также признак абсолютности. Это означает, что оно, во-первых, самотож-

низируя субъект как возможность завершения строительства своего «little world» (Frank, 1983, p. 10).

Rational knowledge is not the only type of knowledge accessible to man. Frank notes that man sooner or later encounters experience of a special kind which takes him outside the framework of “the little world”. This is often caused by a “borderline situation”, e.g. a catastrophe or death. Or it may be connected with the experience of contemplating beauty in art or nature, of communication, the pangs of love or religious experience.¹⁴ In such situations the human being may experience an irrational feeling of trepidation and awe in front of unknowable and multi-faceted genuine, logically unfathomable reality. Franks calls this process “an act of transcendence”, i.e. of interaction with the transcendent. In the process of this interaction a human becomes aware of the idea of meta-logical unity of the world and all the further types of being.

One of the categories describing such types of being is *ideal being*. According to Frank, it is made up of ideas, non-material and speculative entities opening up in the definition of anything (*ibid.*, p. 59). They are non-temporal, self-identical, essentially unknowable and intimately bound up with the objective being, i.e. they exist and are revealed in consciousness only when linked with the objects of objective being. Interestingly, Frank isolates such an attribute of the objective being as possibility (*ibid.*, p. 62). This means that the philosopher interprets ideas as everything that is thinkable and logically possible. Such ideal being is an indispensable element of the next type of being which Frank calls *unknowable, or unconditional being*.

The category of the unknowable is used in ideal-realism to denote the undecompos-

¹⁴ Подробнее см., напр.: (Семенюк, 2012, с. 157–160).

¹⁴ For more detail see, for example, Semenyuk, 2012, pp. 157-160.

дественно, а во-вторых, объединяет в себе все виды бытия и знания (Там же, с. 286). И если идеальное бытие, по Франку, обладало признаком потенциальности, то безусловное бытие он называет «сущей мочью»¹⁵, что означает его абсолютную творческую способность (Там же, с. 249). В этом смысле оно является актуальной свободой в самом широком понимании этого слова (Там же, с. 254). Непостижимость как качество указанного единства философ связывает с его металоогичностью, то есть невозможностью использовать рациональные способы для его познания. При этом безусловное бытие, согласно Франку, наличествует в каждом сознании с абсолютной очевидностью и сопутствует каждому акту самосознания. В строгом смысле безусловное бытие — не сфера и не часть реальности, оно и есть *реальность* как таковая (Там же, с. 285). Можно утверждать, что категории «реальность», «безусловное бытие» и «непостижимое» синонимичны и используются Франком для обозначения конкретных свойств одной и той же сферы бытия¹⁶.

И наконец, еще одна категория онтогносеологии абсолютного реализма Франка — категория *мир*. Это понятие он использует для обозначения единства всего того, что испытывает конкретное и индивидуальное «я». То есть мир — это совокупность всего, что предметно дано либо испытывается внутри сознания так, что «носит характер насильственно, принудительно навязывающейся мне реальности» (Там же, с. 513). Франк выделяет ряд конститутивных признаков мира: мир носит характер фактивности, он непрозрачен, не самоочевиден, а также бесосновен.

Таким образом, интуитивизм Франка предлагает качественно иную категориальную структуру по сравнению с концепцией Лос-

able, trans-rational, unknowable, unconditional and genuine total unity. This unity has also the feature of absoluteness. That means that it is first, self-identical and second, embraces all being and knowledge (*ibid.*, pp. 72-73). While ideal being, according to Frank, had the attribute of potentiality, he referred to unconditional being as “existent potency”,¹⁵ which means its absolute creative capability (*ibid.*, p. 43). In that sense, it is actual freedom in the broadest sense of the word (*ibid.*, p. 254). Frank derives unknowability as an attribute of the said unity from its being meta-logical, i.e. not lending itself to rational methods of cognition. Unconditional being, according to Frank, is evidently present in every consciousness and accompanies every act of self-consciousness. In the strict sense, unconditional being is not a sphere or part of reality, but reality itself (*ibid.*, p. 285). Arguably, Frank uses the categories of reality, unconditional being and the unknowable as synonyms to refer to the concrete attributes of one and the same sphere of being.¹⁶

And finally, one more category of Frank’s onto-gnoseology of absolute realism is the category of “the world”. Frank uses this concept to denote the unity of everything a concrete and individual “self” experiences. In other words, “the world” is a unity or totality that is either given to me objectively or is experienced by me inwardly in such a way that “it has the character of a factual reality that forces itself upon me and compels me” (*ibid.*, p. 263). Frank identifies several constitutive attributes of the world: the world is factual, non-transparent, not self-evident and has no foundation.

¹⁵ Эта конститутивная категория в учении Франка обозначает абсолютность реальности в смысле ее актуализированной потенциальности. Реальность является чем-то качественно иным, чем совокупность всех ее вышеперечисленных форм. Реальность — это все, что есть на самом деле, и все, что логически возможно.

¹⁶ Сверхзадача философской системы Франка состоит в выявлении этой изначальной реальности, причем раскрытие ее содержания происходит с помощью отрицательных определений (см., напр.: Семенюк, 2012, с. 156).

¹⁵ In Frank’s conception, this constitutive category denotes the absoluteness of reality in the meaning of its actualised potentiality. Reality is something qualitatively different from the totality of all the above-mentioned forms. Reality is everything that is and everything that is logically possible.

¹⁶ The overarching goal of Frank’s philosophical system is to reveal this primary reality, its content being revealed through negative definitions (see, for example, Semenyuk, 2012, p. 156).

ского. Несмотря на то что названия категорий почти полностью совпадают, содержание их различно. Так, категория действительности у Лосского описывает всю сферу потенциально познаваемого, а у Франка — индивидуальный познанный отрезок реальности. Франк существенно сужает категорию идеального бытия, если сравнивать ее с такой же категорией у Лосского. Если у последнего она объемлет и сферу отвлеченных идей, и субстанциальных деятелей, то у первого идеальное бытие — исключительно бытие идей. У Франка появляется понятие «предметного» мира, по значению наиболее похожее на категорию «действительность» в учении Лосского. У философов не совпадают и представления о безусловном. Для Франка «безусловное бытие» — это прежде всего гносеологическая категория, отсылающая к непознаваемости реальности как таковой, а для Лосского — онтологическая, означающая Бога. Наконец, фактически противоположными оказываются у них значения категории *мир*. Лосский называет так органическое единство всего существующего, а Франк — сферу внутренней жизни индивидуального «я».

Категориальная структура у Франка избавлена от целого ряда проблем философии Лосского. Так, первый отдает предпочтение гносеологическим характеристикам при описании большинства категорий, отказывается от некоторых метафизических допущений предшественника, но, главное, при обосновании своего категориального аппарата не использует сведение онтологических условий знания к принципу имманентности, о противоречивых следствиях которого шла речь выше. Категории «реальности» и «непостижимого» позволяют Франку ограничить роль интуиции в познании, оставить пространство для воспроизведения в познании чего-то находящегося за пределами него самого, и даже допустить особый трансцендентный предмет. И все же некоторые затруднения обоснования интуитивизма сохраняются и в его учении, например в связи с пантеистическими мотивами и идеей о металогическом всеединстве.

Thus, Frank's intuitivism presupposes a qualitatively different categorial structure from Lossky's theory. Although the names of the categories are almost identical, their content differs.¹⁷ Thus, with Lossky, the category of reality (*deistvitelnost'*) describes the sphere of what is potentially knowable while, with Frank, it is an individually cognised piece of reality. Frank substantially narrows the category of ideal being by comparison with the same category of Lossky. While with the latter it embraces the sphere of abstract ideas as well as substantive agents, with the former ideal being is exclusively the being of ideas. Frank introduces the concept "objective being" whose meaning comes closest to Lossky's category "reality". The two philosophers invest the concept of the unconditional with different meanings. For Frank "unconditional being" is primarily a gnoseological category which has to do with reality being unknowable as such, while for Lossky it is an ontological category meaning God. Finally, the category "world" has opposite meanings for the two philosophers. Lossky uses it to refer to the organic unity of all things extant and Frank to the sphere of inner life of an individual "self".

Frank's categorial structure dispenses with several problems of Lossky's philosophy. Thus, Frank prefers gnoseological characteristics when describing the majority of categories, drops some of his predecessor's metaphysical assumptions, and, most importantly, in grounding his categorial framework he does not reduce ontological conditions of knowledge to the principle of immanence, whose controversial consequences have been discussed earlier. The categories of "reality" and "the unknowable" enable Frank to limit the role of intuition in cognition, to leave room for the reproduction in cognition of something that

¹⁷ For this reason, the Russian concept "*deistvitelnost'*" was translated into English as "reality" for Lossky's conception and "*objective reality*" for Frank's conception. — Editor.

6. Заключение

Становление онтогносеологической проблематики в русском интуитивизме происходило под сильным влиянием неокантианства. В целом и Лосский, и Франк ставили цель преодолеть критическую философию своего времени. Осуществление этой задачи началось с систематической критики кантианского проекта, в рамках которой была выявлена сама интенция на сближение онтологии и гносеологии. Так и не выраженная эксплицитно задача всей полемики, по сути, сводилась к тому, чтобы «загнать в тупик» неокантианство путем постановки таких проблем, которые оно не способно эффективно разрешить. И все же, как часто бывает в философии, получилось не столько раз и навсегда разрешить затруднения кантианских штудий, сколько дать новые ответы на старые вопросы и создать принципиально новую теорию познания, неразделимую с теорией бытия.

Разрешение онтогносеологической проблемы у русских интуитивистов состояло в создании онтологии на гносеологическом базисе, то есть фактически в приспособлении идей о составе бытия под те или иные законы познания. Концепция Лосского, как и концепция Франка, начинается с интуитивистской теории познания, проблемам которой были посвящены первые фундаментальные работы обоих философов. Впрочем, между публикацией магистерских работ Лосского и Франка, как бы ни были они близки друг к другу по тематике, прошло десять лет. И характерно, что Франк, выпустивший «Предмет знания» уже после основательного знакомства с «Обоснованием интуитивизма», в своей работе ставит целью поиск онтологических оснований возможности интуитивизма, то есть производит окончательный синтез вопросов гносеологии и онтологии в рамках данной теории.

Обращение к критическому наследию Аскольдова позволило отобразить проблемы интуитивизма и идеал-реализма Лосского. Аскольдов эксплицитно выявил противоречия онтологии и гносеологии в концепции Лосско-

го, и даже позволил себе допустить специальный трансцендентный объект. Даже так, некоторые трудности в валидации интуитивизма остаются в его доктрине, например, в связи с пантеистическими мотивами и идеей мета-логической всеединности.

6. Conclusion

The emergence of onto-gnoseological problematics in Russian intuitivism was heavily influenced by Neo-Kantianism. On the whole, both Lossky and Frank sought to overcome the critical philosophy of their time. They began with a systematic critique of the Kantian project, thus indicating the intention of bringing closer together ontology and gnoseology. The task of the polemic, never explicitly stated, was to “drive Neo-Kantianism into an impasse” by posing questions to which it could offer no effective solution. And yet, as often happens in philosophy, they did not so much solve the difficulties of Kantian studies once and for all as give new answers to the old questions and come up with a fundamentally new theory of cognition inseparable from the theory of being.

The Russian intuitivists' solution to the onto-gnoseological problem consisted in creating an ontology on the basis of gnoseology, i.e. essentially adapting the ideas of what constituted being to certain laws of knowledge. Lossky's theory, like that of Frank, begins with the intuitivist theory of knowledge whose problems formed the subject of the early major works of both philosophers. However, in spite of the similarity of their themes, ten years separate the publication of their master's dissertations. Characteristically, Frank, who published *The Object of Knowledge* after thoroughly studying *The Intuitive Basis of Knowledge*, in his book sets out to look for an ontological grounding of intuitivism, i.e. effects a final synthesis of gnoseology and ontology within this theory.

By turning to Askoldov's critical heritage I was able to cast light on the problems of

го. Так, введение принципа имманентности отменяет в интуитивизме Лосского возможность обоснования трансцендентности некоторых типов знания, что приводит к серии парадоксов в теории ощущений и учении о пространстве.

Если сравнивать философские концепции Лосского и Франка, то выясняется, что основные онтогносеологические категории в них совпадают лишь на первый взгляд. Расхождения начинаются уже в самом определении интуиции, а по мере изучения тонкостей онтологии идеал-реализма только усиливаются¹⁷. Так, во-первых, категориальный аппарат обоих философов формируется постепенно, в связи с чем в ранних работах, таких как «Обоснование интуитивизма» и «Предмет знания», оба мыслителя пользуются терминами, которые позднее приобретут значение категорий онтогносеологии. Во-вторых, несмотря на сходство большинства наименований категорий, выявляются существенные отличия в их содержании. В частности, совершенно не совпадают такие категории, как *действительность*, *идеальное бытие*, *реальность*, *безусловное бытие* и *предметный мир*. В-третьих, у философов существенно отличаются метафизические картины мира, от которых зависят способы обоснования ряда онтогносеологических тезисов. Так, Лосский гораздо сильнее склонен к построению метафизических конструкций, таких, например, как субстанциальные деятели, с помощью которых он связывает между собой все сферы бытия. Франк, в свою очередь, выводит обоснование интуитивизма на новый уровень теоретической сложности, полностью отвергая онтологию предшественника и обосновывая связи между типами бытия гносеологически.

Исследование поддержано из средств гранта Президента РФ МК-1075.2019.6 «Между неокантианством и феноменологией: проблема онтогносеологии в России и Германии в начале XX века».

¹⁷ О разнице в интерпретации понятий интуиции у Лосского и Франка см., напр.: (Бешкарева, 2016, с. 148–149).

Lossky's intuitivism and ideal-realism. Askoldov explicitly revealed the contradictions in Lossky's ontology and gnoseology. Thus, the introduction of the principle of immanence in Lossky's intuitivism makes it impossible to validate the transcendence of some types of knowledge, which leads to a series of paradoxes in the theory of sensations and in the conception of space.

A comparison of the philosophical concepts of Lossky and Frank shows that their main onto-gnoseological categories only appear to be similar. Differences emerge in the very definition of intuition and increase as one delves into the details of the ontology of ideal-realism.¹⁸ First, the categorial framework of the two philosophers was formed gradually, with the early works (*The Intuitive Basis of Knowledge* and *The Object of Knowledge*) both using terms that would later become categories of onto-gnoseology. Second, in spite of the similarity of the majority of the names of categories, there are substantial differences in their content. For example, such categories as *deistvitelnost'* (reality / objective reality), ideal being, *realnost'* (real world / reality), unconditional being, and objective being are totally different. Third, the two philosophers have substantially different metaphysical pictures of the world which determine the methods of validation of some onto-gnoseological theses. Thus, Lossky is far more inclined to create metaphysical structures e.g. substantive agents, which he uses to bring together all the spheres of being. Frank, for his part, elevates the grounding of intuitivism to a new level of theoretical complexity, flatly rejecting his predecessor's ontology and grounding the links between types of being gnoseologically.

The study was supported by the Russian President's Grant МК-1075.2019.6 "Between Neo-Kantianism and Phenomenology: the Problem of Onto-Epistemology in Russia and Germany in the Early Twentieth Century".

¹⁸ On the different interpretations of the concepts of intuition by Lossky and Frank see, for example Beshkareva, 2016, pp. 148-149.

Список литературы

- Алексеев (Аскольдов) С.А. Мысль и действительность. М. : Путь, 1914.
- Бердникова А.Ю. «Назад к Канту» или «Назад к Лейбницу»? Критический взгляд из истории русского метафизического персонализма // Кантовский сборник. 2017. Т. 36, № 2. С. 33–45.
- Бешкарева И.Ю. Интуитивизм в русской философии: Лосский и Франк // Николай Онуфриевич Лосский / под ред. В.П. Филагова. М. : Политическая энциклопедия, 2016. С. 147–155.
- Дмитриева Н.А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М. : РОССПЭН, 2007.
- Дмитриева Н.А. Концепция истории Н.В. Болдырева: неокантианские перспективы // История философии. 2016. Т. 21, № 2. С. 45–58.
- Кант И. Критика чистого разума (В) // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2006. Т. 2, ч. 1.
- Колеров М.А. Рецензии С.А. Аскольдова о Канте и других в общедоступной печати начала XX века // Кантовский сборник. 2020. Т. 39, № 2. С. 80–93.
- Корнилаев Л.Ю. «Поворот к онтологии» в русском неокантианстве в конце 1910-х – начале 1920-х гг. (Л.П. Салагов и Н.В. Болдырев) // Кантовский сборник. 2019а. Т. 38, № 4. С. 81-100.
- Корнилаев Л.Ю. Особенности критики философии Э. Ласка в России // Вопросы философии. 2019б. № 12. С. 132-144.
- Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. Р. : YMCA Press, 1931.
- Лосский Н.О. О творении мира Богом // Путь. 1954. № 54. С. 3–22.
- Лосский Н.О. Воспоминания: Жизнь и философский путь. Мюнхен : Wilhelm Fink, 1968.
- Лосский Н.О. Очерк собственной философии // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1971. № 100. С. 98–115.
- Лосский Н.О. История русской философии. М. : Советский писатель, 1991а.
- Лосский Н.О. Мир как органическое целое // Избр. М. : Правда, 1991б. С. 338–480.
- Лосский Н.О. Обоснование интуитивизма // Избр. М. : Правда, 1991в. С. 13–334.
- Лосский Н.О. Идеал-реализм (Из книги «Общедоступное введение в философию») // Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М. : Республика, 1995. С. 290–348.
- Оболевич Т. От неокантианства к онтологизму // Мысль. 2014. № 16. С. 62–69.

References

- Alekseyev (Askoldov), S.A., 1914. *Mysl i deistvitelnost'* [*The Thought and the Reality*]. Moscow: Put'. (In Rus.)
- Berdnikova, A.Yu., 2017. 'Back To Kant' or 'Back To Leibnitz'? A Critical View from the History of Russian Metaphysical Personalism. *Kantian Journal*, 36(2), pp. 33-45. (In Rus.)
- Beshkareva, I.Yu., 2016. Intuitionism in Russian philosophy: Lossky and Frank. In: V.P. Filatov, ed., 2016. *Nikolai Onufrievich Lossky*. Moscow: Politicheskaya enciklopediya, pp. 147-155. (In Rus.)
- Cohen, H., 1922. *Logik der reinen Erkenntnis*. Berlin: Bruno Cassirer.
- Dmitrieva, N.A., 2007. *Russkoe neokantianstvo: "Marburg" v Rossii. Istoriko-filosofskie ocherki* [*Russian Neo-Kantianism: "Marburg" in Russia. Historical and Philosophical Essays*]. Moscow: ROSSPEN. (In Rus.)
- Dmitrieva, N.A., 2016. The Conception of History by Nikolai Boldyrev: Neo-Kantian Perspectives. *History of Philosophy*, 21(2), pp. 45-58. (In Rus.)
- Frank, S.L., 1983. *The Unknowable: An Ontological Introduction to the Philosophy of Religion*. Translated by Boris Jakim. London & Athens & Ohio: Ohio University Press.
- Frank, S.L., 1995. *Obekt znaniya: ob osnovakh i predelakh otolechnogo znaniya* [*The Object of Knowledge: Principles and Limitations of Conceptual Knowledge*]. Saint Petersburg: Nauka. (In Rus.)
- Kolеров, M.A., 2020. Sergey Askoldov's Reviews concerning Kant and Others Published in the Russian Press in Early Twentieth Century. *Kantian Journal*, 39(2), pp. 80-93.
- Kornilaev, L.Yu., 2019a. "The Turn towards Ontology" in Russian Neo-Kantianism in the Late 1910s and Early 1920s (Lev Salagov and Nikolai Boldyrev). *Kantian Journal*, 38(4), pp. 81-100.
- Kornilaev, L.Yu., 2019b. The Specifics of Criticism on E. Lask's Philosophy in Russia, *Voprosy Filosofii*, 12, pp. 132-144. (In Rus.)
- Lossky, N.O., 1919. *The Intuitive Basis of Knowledge*. Translated by N.A. Duddington, with a preface by G.D. Hickes. London: Macmillan & Co.
- Lossky, N.O., 1928. *The World as an Organic Whole*. Translated by N. Duddington. Oxford: Humphrey Milford.
- Lossky, N.O., 1935. *Value and Existence*. Translated by S. Vinokooroff. London: George Allen & Unwin.
- Lossky, N.O., 1952. *History of Russian Philosophy*. London: Allen & Unwin.
- Lossky, N.O., 1954. About the Creation of the World by God. *Put'*, 54, pp. 3-22. (In Rus.)
- Lossky, N.O., 1968. *Vospominaniya* [*Memories*]. Munich: Wilhelm Fink. (In Rus.)

Прохоров М.М. От онтологии и гносеологии к онтогносеологии // *Мировоззренческая парадигма в философии: Основоположения онтогносеологии* / под ред. М.М. Прохорова. Н. Новгород : ННГАСУ, 2018. С. 16–34.

Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб. : Наука, 1997.

Савинцев В.И., Попова В.С. Трансформация концепта «соборность / всеединство» в интуитивизме Н.О. Лосского (гносеологический аспект) // *Философская мысль*. 2019. № 10. С. 41–48.

Семенюк А.П. Онтогносеология С.Л. Франка // *Уч. зап. Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки*. 2012. Т. 154, № 1. С. 153–165.

Франк С.Л. Предмет знания: об основах и пределах отвлеченного знания. СПб. : Наука, 1995.

Франк С.Л. Непостижимое // *Соч. М. : Правда*, 1990. С. 183–560.

Cohen H. *Logik der reinen Erkenntnis*. Berlin : Cassirer, 1922.

Obolevitch T. W stronę ontologizmu. Ewolucja twórcza Siemiona Franka // *Estetyka i Krytyka*. 2012. № 4 (26). S. 259–274.

Об авторе

Полина Руслановна Бонадысева, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: PBonadyseva1@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2388-5441>

Для цитирования:

Бонадысева П.Р. Становление онтогносеологии русских интуитивистов как критика неокантианства // *Кантовский сборник*. 2020. Т. 39, № 4. С. 95–123. doi: 10.5922/0207-6918-2020-4-4

Lossky, N.O., 1971. An Outline of My Own Philosophy. *Le Messenger périodique de l'Action Chrétienne des Etudiants Russes*, 2(100), pp. 98-115. (In Rus.)

Lossky, N.O., 1995. Ideal-Realism (From *Public Introduction to Philosophy*). In: *Chuvstvennaya, intellektualnaya i misticheskaya intuiiciya [Sensual, Intellectual and Mystical Intuition]*. 1995. Moscow: Respublika, pp. 290-348. (In Rus.)

Obolevitch, T., 2012. W stronę ontologizmu. Ewolucja twórcza Siemiona Franka. *Estetyka i Krytyka*, 4(26), pp. 259-274.

Obolevitch, T., 2014. From Neo-Kantianism to Ontologism. *Thought*, 16, pp. 62-69. (In Rus.)

Prokhorov, M.M., 2018. From Ontology and Gnoseology to Ontognoseology. In: M. Prokhorov, ed., 2018. *World Outlook Paradigm in Philosophy: the Fundamentals of Ontognoseology*. Nizhny Novgorod: NNGASU, pp. 16-34. (In Rus.)

Rickert, H., 1896–1902. *Die Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung. Eine logische Einleitung in die historischen Wissenschaften*. Freiburg im Breisgau und Leipzig: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck).

Savincev, V.I. and Popova, V.S. 2019. Transformation of the Concept of “Conciliarity” / “All-Unity” in Intuitionism of N.O. Lossky (Gnoseological Aspect). *Philosophical Thought*, 10, pp. 41-48. (In Rus.)

Semenyuk, A.P., 2012. Ontognoseology of S.L. Frank. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 154(1), pp. 153-165. (In Rus.)

*Translated from the Russian
by Evgeni N. Filippov*

The author

Polina R. **Bonadyseva**, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: PBonadyseva1@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2388-5441>

To cite this article:

Bonadyseva, P.R., 2020. The Emergence of Onto-Gnoseology among Russian Intuitionists as Criticism of Neo-Kantianism. *Kantian Journal*, 39(4), pp. 95-123. <http://dx.doi:10.5922/0207-6918-2020-4-4>

© Bonadyseva P.R., 2020.

© Бонадысева П.Р., 2020.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))